

Ситуация странная.

Молодой человек, по имени Шэнь Юньцзю, задумался.

Его взгляд был устремлен прямо на глазок, холодный пот стекал по лбу, просачивался в глаза и причинял боль.

Глазок выглядел нормально, но взгляд...

Он представлял себе тень, стоящую прямо за дверью, расширенные глаза, полные лопнувших кровеносных сосудов, смотрящие прямо на него со злым, леденящим душу намерением.

Спустя некоторое время Шэнь Юньцзю начал решительно шагать к двери. Он протянул свою ледяную руку, чтобы прикрыть глазок.

И тут же взгляд исчез.

... Возможно, ему следовало бы проверить глазок собственным глазом, но он не решился посмотреть, что скрывается за дверью. Поэтому, дрожа, он мог только прикрыть глазок рукой, надеясь, что человек уже ушел.

"Черт..."

Это слово вырвалось из его губ.

Все остальные миссионеры, кроме Линь Циня, тоже столкнулись с той же проблемой.

Взгляды... взгляды. Все они чувствовали один, а то и несколько молчаливых взглядов, направленных прямо на них, несмотря на теплые, ярко освещенные квартиры. Взгляды устремлены постоянно, куда бы они ни пошли.

У Шэнь Юньцзю все достаточно просто, потому что ему нужно просто прикрыть глаза. Однако некоторые миссионеры столкнулись со взглядами, направленными прямо на их спины.

Люди не способны видеть свои спины. Их слабый, жесткий позвоночник не выдержит такой операции.

Поэтому, когда они поворачиваются, и снова поворачиваются, и снова, и снова, и снова... Что бы они ни делали, они не могли уйти от взгляда.

Прошло чуть больше получаса с тех пор, как они попали в кошмар. После совершенно

беспольных поисков все миссионеры собрались у дверей жилых домов, ожидая, когда же они смогут покинуть это проклятое место.

Только Цзян Шуанмэй забила в угол спальни своей квартиры, прижавшись спиной к стене. Ее глаза были широко открыты, она снова и снова оглядывала комнату в своей паранойе.

Она не осмеливалась пошевелиться. Как только она сделает это или как только обнажится ее спина, невидимый взгляд тут же устремится на нее.

Он холодный, липкий, полный злобы и ненависти. Он прилипает к ее спине, как клей.

Единственное решение для нее - держаться ближе к углу комнаты, постоянно прижимаясь спиной к стене. Несмотря на это, она все равно чувствует, что кто-то, что-то все еще смотрит на нее, все еще смотрит.

Такое ощущение, что на ее спине сидят маленькие жучки. Ползают, впиваются в ее кожу.

Цзян Шуанмэй обняла себя за ноги, мысленно умоляя: "Сестренка, сестренка, спаси меня, спаси меня...".

Возможно, между близнецами действительно существует телепатическая связь, поэтому сейчас Цзян Шуанцзе тоже чувствовала себя беспокойно.

Она снова и снова с тревогой пыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Ручку можно толкнуть вниз, но дверь как будто была частью стены. Она не двигалась.

Она в досаде била ногами; что это вообще за кошмар, почему он разделяет миссионеров по разным комнатам? Почему он не выпускает их наружу? Может ли быть хоть какая-то опасность в этом пустом... блоке?

Сердце Цзян Шуанцзе внезапно сжалось.

Взгляд...

По сравнению с младшей сестрой, Цзян Шуанцзе повезло, потому что ее взгляд, похоже, не таил в себе дурных намерений. Она просто, тихо, молча, смотрит...

... Почему она так ясно это чувствует! Она могла точно сказать, какие эмоции передаются через взгляд!

Это абсолютно ненаучно!

Как и зрители в потоке, инстинкты Цзян Шуанцзе, впервые столкнувшись с ситуацией в этом кошмаре, задумались о возможности существования призраков.

Тем не менее, среди десятков тысяч кошмаров в башне ни один миссионер не подтвердил окончательно, что в центре кошмара находятся призраки или духи.

Среди кошмаров жителей есть случаи убийств, сумасшедших и даже девиантов; есть нелогичные крушения логики, но по-настоящему антинаучных субстанций, таких как полтергейст или магия, по-видимому, никогда не наблюдалось.

Все эти кошмары, похоже, основаны на какой-то реальности, с которой сталкивались жители башни.

Если им удастся встретиться с владельцем кошмара в башне, то миссионеры могут собрать информацию об их жизни, которая часто каким-то образом связана с их кошмарами, несмотря на то, что это просто обыденные элементы повседневной жизни.

Исходя из этого, кошмары действительно соответствуют традиционному определению - это нечто, сформированное в сознании человека из реальных вещей, которые он знает.

Поэтому в этом кошмаре, как бы нелепо ни выглядели эти необъяснимые взгляды призраков, миссионеры все равно сразу же выбросили этот вариант в окно.

... Хотя что еще это могло быть, если не призраки?

В то время как миссионеры попали в затруднительное положение, Сюй Бэйцзин, похоже, играл в совершенно другую игру. Он уже осмотрел большую часть торгового комплекса, сопровождая зрителей.

Несмотря на то, что он находится внутри кошмара, торговый комплекс действительно позволил Сюй Бэйцзину притвориться, что он снова на Земле.

На двух подземных этажах расположены закусочные. На первом этаже продается одежда и косметика, на втором и третьем - еще больше одежды и электроники, а на четвертом - только кинотеатр и спортзал. Когда Сюй Бэйцзин оказался на четвертом этаже, он несколько раз прошелся около входа в кинотеатр, рассматривая фильмы, рекламируемые на стене.

... Его забытые воспоминания вновь пробудились. Чувствовалось, что это те самые фильмы, которые шли прямо перед тем, как он перенесся в башню.

В кинотеатре все актеры двигались. Все было как в любой другой день.

Сюй Бэйцзин с пузырьковым чаем в руке в трансе рассматривал эту сцену. Он вошел, не в силах контролировать себя.

"Добро пожаловать... А? Это снова ты".

За прилавком с попкорном стояла знакомая фигура, затягивая сознание Сюй Бэйцзина обратно вниз.

Это Дай Ву. Он снова кассир.

С сотнями актеров, исполняющих роли в этом кошмаре, неудивительно встретить знакомые фигуры, но на всякий случай он все же переключил источник звука на миссионеров, чтобы из его разговора с Дай Ву не просочилось ничего лишнего.

Зрители в стриме не проявили особой реакции, вероятно, решив, что Сюй Бэйцзин встретил близкого знакомого игрока, поэтому хочет пообщаться наедине. Все зрители уважали частную жизнь ведущего.

Несмотря на понимающих зрителей и встречу со знакомой фигурой, настроение Сюй Бэйцзина осталось довольно мрачным. Он вежливо поприветствовал Дай Ву: "Еще раз привет".

Дай Ву бросил на него странный взгляд, а затем спросил: "Тебе ведь тоже интересно узнать правду об этом кошмаре?".

Сюй Бэйцзин молчал.

Неловко. Он действительно хотел бы снова испытать радость от похода по магазинам, но может ли он просто сказать об этом? Он хочет пить чай с пузырьками и смотреть фильмы... Ну, на Земле он был холост с рождения, но, по крайней мере, это были комфортные, спокойные дни.

Башня, ха...

Ха. Ха.

Кто бы захотел провести дни без надежды, если бы мог выбирать?

Поэтому, видя оживленность, переполненные торговые центры, даже если он знал, что это фальшивка, Сюй Бэйцзин позволил себе немного погрузиться в происходящее, и под аккомпанемент страстных комментариев зрителей в потоке, действуя так, будто это могло немного облегчить одиночество в его душе.

Кроме того, не похоже, что есть другие способы испытать нечто подобное вне кошмаров.

В этом кошмаре, когда все миссионеры застряли в своих квартирах и не могли собрать никакой полезной информации, это была прекрасная возможность расслабиться.

Итак, после всех этих размышлений, отвечая на вопрос Дай Ву, Сюй Бэйцзин наконец-то кивнул, а затем добавил: "Если ты не хочешь рассказывать мне, как в прошлый раз, то не бери в голову".

Услышав нерешительность Сюй Бэйцзина, Дай Ву не удержался от усмешки и ответил: "Мы неплохо умеем помнить обиды, не так ли?". Затем он пожал плечами и сказал: "На этот раз я действительно не знаю. В этом кошмаре я был назначен статистом".

Сюй Бэйцзин бросил на него недоверчивый взгляд.

"Поверь в меня, брат, - объяснил Дай Ву, - в этом кошмаре нужно слишком много актеров".

Сюй Бэйцзин пока кивнул, но потом его взгляд перешел на попкорн в стеклянном контейнере. Его аппетит снова стал беспокойным. Сладкий запах уже некоторое время беспокоил его нос.

Он знал о психологическом феномене под названием "эффект Пруста", который заключается в том, что определенные запахи могут пробудить в мозгу человека некоторые воспоминания, причем более яркие, чем воспоминания, вызванные другими органами чувств.

Хотя наука пока не в состоянии объяснить это полностью, но, по крайней мере, когда Сюй Бэйцзин вдыхал аромат попкорна, он вспоминал свои дни на Земле, когда он ходил в кино с друзьями, обязательно купив попкорн.

Скорее всего, он не успевал доесть ведерко к тому времени, когда заканчивался фильм.

Это воспоминания о далеком прошлом, но, как и этот торговый комплекс в кошмаре, обладающий такой правдоподобностью, он почувствовал, как пробудившиеся воспоминания тянут его обратно на Землю.

Дай Ву спросил: "Хочешь?".

Сюй Бэйцзин сделал паузу, прежде чем честно кивнуть. Он неловко улыбнулся, говоря ему: "Мне хочется вспомнить прошлое".

"Земное?" Дай Ву дал ему чашку попкорна и ответил: "Держи. Ты съел ту конфету, которую я тебе дал? Это было довольно вкусно; как иронично, что мы можем попытаться вспомнить Землю только через эти кошмары".

Тон, которым он произнес слово "ирония", настолько легкий и неискренний, что Сюй Бэйцзину стало не по себе.

Допив чай с пузырьками, он выбросил пластиковую бутылку в мусорное ведро. Затем он начал закидывать попкорн в рот один за другим; именно так он обычно их ел. В этот раз он особенно медлителен и осторожен.

Он похвалил: "Очень вкусно".

У Дай Ву был немного странный взгляд, когда он спросил: "Довольно редко можно увидеть такого человека, как ты; все еще вспоминаешь время, проведенное на Земле?"

Сюй Бэйцзин молча ел попкорн. Он не очень хотел углубляться в вопрос, поэтому в конце концов сменил тему: "Ты относишься к башне как ко "второй жизни"?"

"Да", - Дай Ву, уловив подсказку, опустил вопрос, отвечая: "Дело в том, что никто не знает, сможем ли мы покинуть эту проклятую башню, так что... с таким же успехом можно попытаться найти себе развлечение. В этом мире на самом деле больше возможностей, чем в реальности, ты так не думаешь?"

"Тогда зачем побеждать НЕ?"

"Эх, знаешь, - сказал Дай Ву, выглядя слегка расстроенным, - не обращай внимания на миссионеров, но некоторые из актеров..." Он указал на многочисленных актеров, тусующихся в коридоре, "как ты думаешь, они действительно четко осознают, что относятся к этому как к спектаклю, а не как к своей настоящей жизни?"

"Я же ясно сказал тебе, что это вторая жизнь; я знаю, как отличить реальность от игры. Однако эти люди уже относятся к игре как к "первой жизни"".

Сюй Бэйцзин смотрел туда, куда указывал палец, молча жуя свой попкорн.

<http://bllate.org/book/16079/1438243>